

На правах рукописи

МИРЗОЕВ МИРЗО НИЗОМУДИНОВИЧ

**ВКЛАД ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ СУХАРЕВОЙ В
ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ ТАДЖИКОВ
БУХАРЫ И САМАРКАНДА**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук
по специальностям 5.6.1. Отечественная история,
5.6.5. Историография, источниковедение и методы исторических
исследований (исторические науки)

Душанбе-2024

Диссертация выполнена на кафедре всеобщей истории и международных отношений Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни

Научный руководитель: доктор исторических наук Ходжаева Наргис Джамиевна

Официальные оппоненты: **Хотамов Намоз Басарович** - доктор исторических наук, профессор кафедры общественных дисциплин Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана;

Рахматова Заррина Юнусовна - кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой всеобщей и отечественной истории Российско–Таджикского (Славянского) университета

Ведущая организация: Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова

Защита диссертации состоится «___» _____ 2024 года в _____ часов на заседании диссертационного совета 73.2.012.01 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата исторических наук при Таджикском национальном университете (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке университета и на официальном сайте Таджикского национального университета www.tnu.tj

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук**

Акрамов З. И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одним из важнейших вопросов исторической науки является роль личности в развитии человеческого общества и поэтому в течение всего периода существования этой науки, исследование научной биографии и деятельности отдельных личностей составляет важную часть исторических исследований. Ученые историки анализируют развитие той или иной отрасли и связывают эти процессы с деятельностью отдельного человека, который сыграл ключевую роль в этих процессах, и внесли определенный вклад в развитие той или иной отрасли и положили основу дальнейших перспектив прогресса государства и науки. Именно поэтому в последние годы, диссертационные работы научно-биографического характера, в которых рассматривается жизненный путь видных деятелей науки стали частью общенаучных исследований. Среди русских и советских ученых, стоявших у истоков становления и развития исторической науки не только в Таджикистане, но и во всей Средней Азии, несомненно, выделяется фигура выдающегося этнографа, продолжателя знаменитой русской этнографической школы, крупнейшего историка Востока, известного лингвиста и переводчика О.А. Сухаревой. Чрезвычайно широкий диапазон научных интересов ученого охватывает все периоды средневекового и нового времени истории и этнографии народов Средней Азии. В данном случае, объектом диссертационной работы становится исследование научного наследия в области историко-этнографического изучения городов Средней Азии как отдельного раздела исторической науки и жизненного пути учёного этнографа и историка О.А. Сухаревой в рамках ее научной деятельности, охватывающей период 20-70-х годов XX века.

Историко-этнографическое изучение городов Средней Азии стало ярким событием и новизной для среднеазиатской науки, в этом плане стал интересным факт заимствования данного направления исследования у ученых-историков и этнографов Европы и России. В этнографии городов были выделены такие факторы как особенности быта, одежды, занятия, образ жизни и обычаи городских жителей. Было обращено внимание на факт присоединения региона к России, вследствие которого изменился стиль архитектуры города, образ жизни его населения, его занятия и одежда и несмотря на то, что после присоединения к России Средняя Азия превратилась в сырьевой придаток, но тем не менее для развития местной промышленности и ухода от кустарного производства были созданы благоприятные условия.

Следует отметить, что в своих исследованиях, касающихся средневековой градостроительной истории региона, О.А. Сухарева так или иначе указывает на особую роль таджиков в развитии региональной цивилизации. Вот почему, в новых исторических условиях возрастает интерес исследователей к изучению трудов О.А. Сухаревой, исследованию её вклада в изучение истории, этнографии и культуры таджикского народа, в становление и развитие исторической науки в республике, что также обуславливает актуальность разработки избранной проблемы.

Подавляющее большинство работ О.А. Сухаревой и в наше время столь же актуальны науке, как и в годы их выхода в свет. Её сочинения стали незаменимыми пособиями для исследователей, настольными книгами, к которым должен обращаться всякий, кто изучает историю, этнографию, градостроительство и культуру народов Средней Азии.

Актуальность диссертации также отражается в том, что данная работа позволяет в рамках целостной научной работы показать роль О.А. Сухаревой в сохранении традиций и обычаев, таджиков Самарканда и Бухары, которые сохранились именно благодаря трудам О.А. Сухаревой, и которые с уходом более старшего поколения исчезают из культурного пласта этнической общности.

Степень изученности темы. Исследования диссертации по научной деятельности О.А. Сухаревой показало, что научно-биографическая жизнь ученого является малоизученной и до настоящего времени не выступала в качестве объекта научного исследования. Она рассматривалась фрагментарно в контексте изучения этнографических исследований Средней Азии. Существующие научные публикации затрагивают лишь отдельные аспекты данной тематики. В связи с этим возникла необходимость проведения данного исследования. К числу работ отражающих тематику жизни и научной деятельности О.А. Сухаревой, следует отнести статью О.Б. Наумовой, опубликованной в журнале «Этнографическое обозрение» к 100-летию О.А. Сухаревой.¹

Также были исследованы переводческие труды О.А. Сухаревой как часть ее научной деятельности. Именно благодаря ее переводческой деятельности, мировое литературное сообщество познакомилось с творчеством выдающегося таджикского писателя и поэта Садриддина Айни.² Переводческая деятельность О.А. Сухаревой отражена в работах таджикских ученых литературоведов Н.А. Каландарова,³ Т.Н. Нагзибековой⁴, Д.Х. Бабаева⁵ и др.

В числе современных исследователей Таджикистана, чьи труды отражают вопросы научной деятельности О.А. Сухаревой, следует назвать А.

¹ Наумова, О.Б. Ольга Александровна Сухарева (К 100-летию со дня рождения) [Текст] / О.Б. Наумова // Этнографическое обозрение. – 2003. – №6. – С.112.

² Айни, С. Смерть ростовщика [Текст] / С. Айни; перевод О. Сухаревой. – Душанбе: Адиб, 1987. – 224 с.; Он же. Бухарские палачи; Смерть ростовщика. Ятим [Текст] / С. Айни. – Душанбе: Ирфон, 1970. – 348 с.

³ Каландаров, Н.А. Из истории эволюции текста повести С. Айни «Смерть ростовщика» [Текст]: Автореф. дисс... канд. филол. наук: 10.01.08 / Каландаров Навруз Ахмарович. – Душанбе, 2004. – С.7.; Он же. Две редакции №30 [Текст] / Н.А. Каландаров // Молодёжь и мир мысли (Материалы IV научной конференции молодых ученых Таджикистана). – Худжанд, 2001. – С.212-217 (на тадж. яз.); Он же. Эволюция образа Кари-Ишкамбы в рукописи №30 [Текст] / Н.А. Каландаров // Вестник национального университета. – Душанбе, 2002. – №1. – С.119-126 (на тадж. яз.); Он же. История рукописных текстов повести «Смерть ростовщика» [Текст] / Н.А. Каландаров. – Душанбе, 2003. – 68 с. (на тадж. яз.)

⁴ Нагзибекова, Т.Н. Приемы передачи таджикских реалий на русский язык [Текст]: Автореф. дисс... канд. филол. наук: 10.02.22 / Нагзибекова Тахмина Негматуллоевна. – Душанбе, 2019. – 25 с.

⁵ Бабаева, Д.Х. Садриддин Айни и французская литература (к проблеме литературных связей Востока и Запада на современном этапе) [Текст]: Автореф. дисс... канд. филол. наук: 10.01.05 / Бабаева Дильбар Хабибджановна. – Душанбе, 1996. – С.15.

Валиева, который в своих работах в рамках исторической этнологии таджиков, этнографии таджикского народа, вопросов традиционной культуры таджиков Бухары и Северного Таджикистана указывает на вклад русских исследователей в изучение этнографии таджиков.¹ Также необходимо указать на статьи Г. Тураевой, Н. Джумаевой и Ф. Утаевой (Бухарский государственный университет) которые исследовали фрагменты биографии О.А. Сухаревой, ее научную деятельность, анализ религии, традиций населения Бухары и Самарканда и другие аспекты ее научного творчества.²

Отдельные факты научной деятельности О.А. Сухаревой в рамках исследования традиционной одежды таджиков, начало которому положила О.А. Сухарева, отражены в ряде диссертаций, которые посвящены истории культуры народов Средней Азии.³ Следует подчеркнуть, что именно

¹ Валиев, А. Освещение этнографии таджикского народа в трудах русских дореволюционных исследователей (второй половина XIX - начало XX вв.) [Текст] / А. Валиев; Отв. ред. Х.П. Пирумшоев. – Душанбе: РТСУ, 2013. – 229 с.; Он же. Этнографическое изучение таджиков в первой половине XIX века [Текст] / А. Валиев; Отв. ред. Х.П. Пирумшоев. – Душанбе: РТСУ, 2013. – 80 с.; Он же. Традиционная культура таджиков Северного Таджикистана в трудах русских ученых 60-х–80-х гг. XIX в. [Текст] / А. Валиев // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2011. – №2 (32). – С.178-185.; Он же. Вклад русских исследователей в изучении таджиков, входивших в состав Туркестанского генерал-губернаторства в начале XX в. [Текст] / А. Валиев // Вестник педагогического университета. Издание Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. – Душанбе, 2011. – №6 (42). – С.179-186.; Он же. Некоторые вопросы ремесленного производства таджиков Ферганской и Зеравшанской долин в трудах русских дореволюционных исследователей [Текст] / А. Валиев // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2012. – №3/4 (90). – С.5-10.; Он же. Вопросы материальной культуры таджиков, входивших в состав Туркестанского генерал-губернаторства в трудах русских дореволюционных исследователей [Текст] / А. Валиев // Вестник педагогического университета. Издание Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. – Душанбе, 2014. – №1 (56-2). – С.65-70.; Он же. Материальная культура таджиков Зеравшанской и Ферганской долин в трудах русских исследователей конца XIX-XX вв. [Текст] / А. Валиев // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2017. – №3/2. – С.6-11.; Он же. Освещение этнографии таджикского народа в трудах русских дореволюционных исследователей (XIX - начало XX вв.) [Текст]: Дисс... д-ра истор. наук: 07.00.09 / Валиев Абдусалом. – Душанбе, 2016. – 342 с.

² To'rayeva, G.V. Life and scientific activity of O.A. Sukhareva as historian – ethnographer [Text] / G.V. To'rayeva // International Journal of Intellectual Cultural Heritage. – 2022. – Vol.2. – №3. – P.90.; Тураева, Г. Анализ религии и традиций Узбекистана со стороны О.А. Сухаревой [Электронный ресурс] / Г. Тураева. – Режим доступа: https://journal.buxdu.uz/index.php/journals_buxdu/article/view/7305.; Тураева, Г. Сухарева О.А. – ученый историк-этнограф [Текст] / Г. Тураева // Вестник Института сокровищница наука. – 2019. – С.443-447 (на узб. яз.); Тураева, Г., Утаева, Ф., Джумаева, Н. Исследования Бухары со стороны О.А. Сухаревой в историко-этнографическом аспекте [Электронный ресурс] / Г. Тураева, Ф. Утаева, Н. Джумаева. – Режим доступа: https://journal.buxdu.uz/index.php/journals_buxdu/article/view/1251/753 (на узб. яз.); Тураева, Г. Этнография народов Средней Азии конца XIX - начала XX веков на примере отечественного востоковедения [Электронный ресурс] / Г. Тураева. – Режим доступа: https://journal.buxdu.uz/index.php/journals_buxdu/article/view/1247/749.; Тўраева, Г., Ўтаева, Ф., Жумаева, Н. О.А.Сухарева таджикотларида Бухоро тарихи ва этнография синингўр ганилиши [Матн] / Г. Тўраева, Ф. Ўтаева, Н. Жумаева // Scientific progress. – 2021; Jumayeva, N.A. The history of agriculture in Bukhara in late XIX - early XX centuries [Text] / N.A. Jumayeva // Received 19thMay 2022, Accepted 25th May 2022, Online 31thMay 2022 International Journal of Intellectual and Cultural Heritage Volume: 2 Issue: 03 | 2022 ISSN: P – 2181-2306, E – 2181-2314 <http://ihm.iscience.uz/index.php/ijich> Режим доступа: 11 июля 2023 года.

³ Сафарова, З.Н. Трансформация этнокультуры таджиков в конце XIX - начале XX веков на примере городского костюма [Текст]: Дисс... канд. истор. наук: 5.6.1 / Сафарова Зайнура Немоновна. – Душанбе, 2020. – С.116.; Кобилова, М.П. Традиции и нетрадиционные элементы в исторической одежде таджиков [Текст]: Дисс... канд. истор. наук: 5.6.1 / Кобилова Мастона Пирумшоевна. – Душанбе, 2022. – 171 с.; Бободжанова, Н.И. История развития портновского дела таджиков в XV - первой половине XX вв. [Текст]: Дисс... канд. истор. наук: 07.00.07 / Бободжанова Назира Иномджановна. – Душанбе, 2015. – 230 с., Каландарова, О.И. Семантика сюжетов ювелирных

благодаря созданной О.А. Сухаревой школе, стиля и методологии исследования, стало возможным дальнейшее развитие советской этнографической науки ее последователями. В частности Н.П. Лобачева, продолжила исследования над изданием второго сборника статей по изучению одежды народов Средней Азии.

Сведения о методологии исследования О.А. Сухаревой также приведены в трудах о системе городского управления. Так, О.А. Соловьева, исследуя историко-этнографические аспекты традиционной должностной власти и управления в Бухарском эмирате периода XIX - начала XX веков, отмечает, что этнографическая литература по Средней Азии за исключением исследований О.А. Сухаревой содержит в целом отрывочные сведения о местном управлении в регионе. По мнению ученой, О.А. Сухарева в своих статьях и монографиях, посвященных в основном городу Бухаре, анализировала внутригородской быт квартальной общины и представила полную характеристику всех бухарских кварталов.¹

Таким образом, анализ опубликованных работ привел диссертанта к выводу, что разработка проблемы в целом ещё далека от своего завершения. На сегодня мы не имеем, по существу, специального исследования, в котором глубоко и полно изучалась и анализировалась научная деятельность О.А.Сухаревой, а также ее труды, посвященные истории, этнографии, градостроительству и культуре народов Средней Азии в эпоху средневековья до начала XX вв.

Предметом исследования является комплексный анализ научной биографии, библиографии и научного наследия О.А. Сухаревой.

Объектом исследования является анализ, выявление и обобщение основных аспектов научной деятельности О.А. Сухаревой, на основе исследования ее научных трудов с акцентом на их направленность на изучение истории и этнографии таджикского народа.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является изучение научной биографии О.А. Сухаревой и ее научного наследия в рамках историографического исследования. Для выполнения поставленной цели перед диссертацией ставятся следующие задачи:

- исследование основных этапов жизни и научной деятельности О.А. Сухаревой и формирование ее профессиональных качеств как историка, этнографа и религиоведа;
- выявление и анализ содержания ее работ с определением основных направлений ее научного творчества направленного на объединение

украшений Бактрии-Тохаристана и Согда [Текст]: Дисс... канд. истор. наук: 07.00.06 / Каландарова Олия Искандаровна. – Душанбе, 2020. – С.112 и др.

¹ Соловьева, О.А. Историко-этнографические аспекты традиционной должностной власти и управления в Бухарском эмирате XIX - начала XX веков [Текст]: Автореф. дисс... канд. истор. наук: 07.00.07 / Соловьева Оксана Анатольевна. – СПб., 2000. – 237 с.; Хакимов, А. Искусство Узбекистана: история и современность. – Ташкент, 2010. – С.97 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.http/lib.jizpi.uz](http://lib.jizpi.uz) (Дата обращения: 20.07.2023).; Смирнова, О.И. Очерки из истории Согда [Текст] / О.И. Смирнова. – М.: Наука, 1976. – С.88.; Снесарев, Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма [Текст] / Г.П. Снесарев. – М.: Наука, 1969. – С.15.

истории, жизни и быта таджикского населения Бухары и Самарканда в рамках единой исследовательской стратегии;

- определение общей методологии исследований О.А. Сухаревой и выявление частных методических наставлений с обозначением их значения для историографии исторической и этнографической науки;

- отдельное исследование истории развития городов Средней Азии и этнографии городской жизни в трудах О.А. Сухаревой с применением сравнительного анализа городского и сельского быта на основе научных работ О.А. Сухаревой и других исследователей городов Средней Азии;

- исследование вклада О.А. Сухаревой в изучение религиозных и духовных верований таджикского народа на основе ее работ по изучению ислама и доисламских верований;

- определение общенаучного значения деятельности О.А. Сухаревой, направленное на исследование быта, истории и культуры таджикского народа с особым указанием важности этих исследований для определения идентичности населения городов Самарканда и Бухары как таджикоязычных городов Средней Азии.

Научная новизна работы. Исходя из поставленного в диссертации вопроса о деятельности О.А. Сухаревой в системе этнографических наук, в контексте ее трудов в сфере исторической науки и в изучении религиозных порядков в обществе народов Средней Азии научную новизну работы составляют следующие компоненты исследования:

- в диссертации впервые в рамках целостной работы проведен научный анализ биографии и научной деятельности О.А. Сухаревой и ее вклад в развитие исторической и этнографической науки в Средней Азии;

- научный анализ научного наследия О.А. Сухаревой с точки зрения изучения истории и этнокультуры таджиков Самаркандской области, Бухары и других районов Узбекистана;

- отмечены заслуги О.А. Сухаревой в научной и публицистической деятельности, показана многогранность ее деятельности и универсализм характера ее работ, что объединяет в рамках ее трудов категории и направления исследования различных вспомогательных наук.

Источниковедческая база исследования. При написании данного диссертационного исследования, прежде всего, было использовано научное наследие О.А. Сухаревой, состоящее из восьми монографий, более ста статей, опубликованных в научных сборниках, научных журналах, в книгах других авторов публикаций, а также альбомов.

Важную источниковедческую роль имели также письма из переписки О.А. Сухаревой с Т.А. Жданко, А.К. Писарчик, Б.Х. Кармышевой и другими учеными периода 1955 – 1956, 1958 и 1966 годов, которые были указаны в статье О.Б. Наумовой, среднеазиатская этнография 1960-1970-х годов в

письмах А.К. Писарчик к О.А. Сухаревой.¹ Источниковедческое значение имела и ее переписка с аспиранткой Института истории Академии наук Республики Узбекистан, Т.Х. Ташбаевой и с ведущим научным сотрудником Института востоковедения РАН Л.А. Чвырь, которые стали достоянием науки благодаря их публикации в научных журналах.² В этих письмах изложены ранее неопубликованные факты из жизни и научной деятельности ученых, работавших с О.А. Сухаревой, и выявлены факты их совместной работы по исследованию в области этнографической и исторической науки. В письмах указаны замечания, которые могут дать правильную оценку той или иной работы О.А. Сухаревой.

Положения, выносимые на защиту. По результатам исследования на защиту выносятся следующие положения:

- О.А. Сухарева является одним из видных ученых историков и этнографов Средней Азии, которая внесла большой вклад в изучение этнографии таджикского народа. Разделяя свои исследования на быт, религию и развитие городов, О.А. Сухарева в рамках этнографии соединила эти направления и ставила в центре этих исследований быт таджиков городов Самарканда и Бухары;
- последовательный анализ ее работ показывает углубленность исследования быта таджиков с его многосторонним изучением в взаимосвязанности с культурой историей и традициями таджикского народанарода;
- владея таджикским языком, О.А. Сухарева внесла свой вклад в переводческую деятельность, в результате которой были переведены научные термины, составлены словари основных слов из жизни и быта народа, а также переведены произведения таджикских литераторов, что показывает разносторонность ее деятельности;
- важным направлением данного исследования является отдельное изучение методологии работ О.А. Сухаревой, поскольку ее методы исследования имеют практическое значение для современных исследователей в области этнографии, религиоведения и истории таджикского народа;
- в ходе научного исследования выявлено, что религиозные исследования О.А. Сухаревой были частью ее этнографического исследования, но вместе с этим, она приступает к более глубокому исследованию ислама и строит свою схему восприятия религии в рамках существующей марксистской идеологии. Вместе с этим, выявлена взаимосвязь между исламом и обрядами и культурами как «альтернативное» верование, в форме культов профессий, святых и других элементов веры.

¹ Наумова, О.Б. Среднеазиатская этнография 1960-1970-х годов в письмах А.К. Писарчик к О.А. Сухаревой [Текст] / О.Б. Наумова // Три века российской этнографии: страницы истории. – М., 2017. – Вып.1. – С.248.

² Там же. – С.249.

Методологической основой исследования является принцип историзма, позволяющий рассматривать факты и события в соответствии с конкретной исторической обстановкой в их диалектической взаимной связи и обусловленности.

В процессе исследования автор опирался на сравнительно-исторические и историко-теоретические методы, методы сравнительного анализа, опроса, аналога, сравнения, единства теории и практики при помощи этих методов, был структурирован собранный материал с сопоставлением тождественных и дифференциальных материалов. Также был применён метод семиотического подхода к интерпретации рассматриваемой теме относительно деятельности О.А. Сухаревой.

Теоретическая основа диссертации. Наиболее важным фактором в исследовании научного наследия О.А. Сухаревой является то, что оно имеет характер двойной дихотомии:

-во-первых, исследование охватывает этнографические и исторические элементы двух народов – таджиков и узбеков, которые веками создавали общую культуру на территории Зеравшанской и Ферганской долин. Сегодня, как и полвека тому назад, очень трудно провести границы этнографического отличия этих народов, что дает нам право определить их в качестве носителей общего культурного пространства;

-во-вторых, исследования О.А. Сухаревой в равной степени отражают категории двух отраслей науки – истории и этнографии. Каждое отдельно взятое исследование ученого состоит из основного научного вопроса, но вместе с этим не ограничиваясь в рамках одной науки, имеет характер совмещения в рамках одного исследования различных направлений исторической науки.

Также теоретическое значение диссертационной работы состоит в выявлении методологии исследования О.А. Сухаревой. Основу ее методологии составляет комплекс методов датирования, этнографического сопоставления элементов одежды, поиск взаимосвязанности между исторической наукой и этнографией и другие формы анализа собранного материала.

Хронологические рамки исследования охватывают период жизни и научной деятельности О.А. Сухаревой, а также охватывает периодизацию собранного ею фактического материала, который соответствует периоду XIX до второй половины XX веков.

Практическое значение исследования данной работы заключается в том, что она позволяет научному сообществу и публичному читателю ознакомиться с жизнью и научной деятельностью О.А. Сухаревой, одной из значительных личностей в мировой этнографии, посвятившей свои исследования истории и этнографии таджикского народа.

Практическая значимость диссертационной работы заключается также в возможности использования ее основных положений для написания некоторых глав истории таджикского народа, а также вузовских лекционных курсов по этнографии, истории и культуре таджикского народа.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационной работы изложены в научных публикациях, в том числе в статьях в рецензируемых журналах ВАК Министерства науки и образования Российской Федерации. Результаты исследования были также представлены на Международной конференции «Вклад советских этнографов в развитие антропологии и этнографии в Таджикистане» (Душанбе, 22 ноября 2022 г.). Диссертация была обсуждена на заседании кафедры всеобщей истории и международных отношений Таджикского Государственного педагогического университета имени С. Айни и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, дается анализ степени изученности темы, характеристика источниковедческой базы, конкретизированы объект и предмет исследования, формулируется цель и задачи исследования, методологической основы работы, излагается выносимые на защиту положения, обоснованы хронологические рамки исследования, теоретическая и практическая значимость, полученных результатов и также их апробация.

Первая глава диссертации *«Научная биография О.А. Сухаревой и основные этапы ее деятельности»* состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Жизнь и деятельность этнографа и историка О.А. Сухаревой»* дан анализ биографии и научной деятельности О.А. Сухаревой.

Исследование биографии и научной деятельности О. А. Сухаревой показало, что уже во время учебы в САГУ она решила посвятить себя изучению этнографии и языка таджиков. На одном из заседаний научного кружка, организованного в стенах университета, она выступила с докладом о результатах ее полевой практики в Таджикистане. Доклад был посвящен браку и свадебным обрядам таджиков Шахристана, который затем стал основой ее первой научной статьи.¹ О ее привязанности к таджикской тематике свидетельствует дипломная работа О.А. Сухаревой *«Свадьба самаркандских таджиков»*.²

Важным событием в становлении молодых этнографов стал периодический журнал *«Этнография»*, первый номер которого вышел в 1926 году. С 1931 года, данное издание было переименовано в журнал *«Советская этнография»*.³ На страницах этого издания печатались статьи выдающихся

¹ Сухарева, О.А. Некоторые вопросы брака и свадебные обряды у таджиков кишлака Шахристана [Текст] / О.А. Сухарева // Сборник научного кружка при востфаке САГУ. – Ташкент, 1928. – Вып.1. – С.73-89.

² Наумова, О.Б. Ольга Александровна Сухарева (К 100-летию со дня рождения) [Текст] / О.Б. Наумова // Этнографическое обозрение. – 2003. – №6. – С.97-98.

³ Пещериц, А.И., Чебоксаров, Н.Н. Полвека советской этнографии [Текст] / А.И. Пещериц, Н.Н. Чебоксаров // Советская этнография. – 1967. – №5. – С.25.

ученых-этнографов, обсуждение которых стало школой для развития этнографических знаний среди нового поколения ученых.

Трудовую и научную деятельность О.А. Сухаревой, по характеру ее работы можно разделить на три этапа:

Первый этап охватывает период работы в Самарканде в период с 1925 по до 1946 годы. После успешной защиты дипломной работы, О.А. Сухарева продолжила работу в Таджикском институте просвещения в г. Ташкенте и была также принята на работу в САГУ в качестве преподавателя таджикского языка, природоведения и географии.

Анализ первого этапа жизнедеятельности О.А. Сухаревой показал, что с самого начала этнография становится основным направлением научной деятельности ученого.

Второй этап трудовой деятельности О.А. Сухаревой охватывает период работы в Институте истории Академии наук Республики Узбекистан в г. Ташкенте, который длился с 1946 по 1967 годы. В 1943 году была создана Академия наук Узбекской ССР, в составе которой работал Институт истории и археологии.¹ В 1946 г. О.А. Сухарева переезжает в г. Ташкент и приступает к работе сначала в должности старшего научного сотрудника, а затем руководит сектором этнографии Института истории и этнографии.

Второй этап научной деятельности О.А. Сухаревой характеризуется еще большим научным интересом к истории, культуре, этнографии и религии среднеазиатских народов, в особенности таджиков.

Третий этап ее трудовой и научной деятельности проходил в г. Москве, где она в период с 1968 по 1983 годы работала научным сотрудником Института этнографии им. Н.Н. Миклохо-Маклая Академии наук СССР (ныне Институт этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая РАН). В стенах этого известного научного учреждения О.А. Сухарева продолжила свои этнографические исследования таджиков Бухары и Самарканда, исследования по искусствоведению (декоративная вышивка, народный костюм, одежда и головные уборы и их орнамент), по религии, а также по истории городов, их кварталов и общин.

Подводя итоги научной биографии О.А. Сухаревой, следует отметить, что, будучи одним из первых советских этнографов-исследователей жизни и быта населения Бухары и Самарканда, О.А. Сухарева по праву считается универсальным ученым, которую в равной степени признавали как этнографа и историка – востоковеда, филолога – ираниста, искусствоведа, религиоведа. Годы становления ее научного творчества совпали со временем завершения процесса специализации ее знаний. Она выявила для себя целью исследование городского быта перешла к исследованию истории Бухары и Самарканда и других городов в качестве историка этнографических исследований. Но вместе с этим она продолжала свои исследования в других

¹ Валиев, А., Мирзоев, М. Этнографическое изучение народов Центральной Азии накануне и в годы Второй мировой войны [Текст] / А. Валиев, М. Мирзоев // Вестник педагогического университета. Издание Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. – Душанбе, 2019. – №1 (78). – С.191-194.

отраслях науки – в изучение Ислама, доисламских верований, изучение историко-культурного прошлого, собрание музейных экспонатов и артефактов, что доказывает универсализм ее интересов в науке.

Во втором параграфе *«Переводческая деятельность и научно-литературное сотрудничество О.А. Сухаревой и С. Айни»* автор рассматривает сотрудничество с выдающимся таджикским писателем С. Айни, которое заключалась в переводы его произведений.

Автор справедливо отмечает, что изучение научного творчества О.А. Сухаревой выявляет новые направления ее деятельности, что подтверждает универсализм характера ее исследований. Среди этих направлений следует выделить деятельность О.А. Сухаревой в переводческой отрасли, а именно – ее работа по переводу повести С. Айни «Смерть Ростовщика». Исследование переводческих работ ученого как часть ее научной деятельности, является малоисследованной темой, поскольку эти работы О.А. Сухарева выполняла вне поля своей основной сферы научной деятельности. Но, несмотря на это, именно благодаря этому направлению ее работы, мировая литература получила в свои ряды произведение Садриддина Айни «Смерть ростовщика»,¹ которое занимает достойное место в жанре социальной сатиры таджикской и мировой литературы.

На основе русского перевода О.А. Сухаревой, которая смогла перевести на русский язык пословицы и поговорки оригинала, в 1957 году, был издан французский перевод книги «Смерть ростовщика (Lamortdelusurier. – Paris: Galliard, 1957) в переводе В. Вуано и С. Бородина. Добросовестный и мастерский перевод О.А. Сухаревой произведения «Смерть ростовщика» предоставил возможность для новых переводов этого шедевра с языка-посредника на языки народов мира.²

Анализ научного творчества О.С. Сухаревой показал также и то, что ученый не только переводила тексты книг С. Айни, но и перечитывала их для дальнейшего использования данных, приведенных С. Айни в своих исследованиях о быте населения городов Самарканда и Бухары.

Таким образом, следует отметить, что основное значение перевода повести С. Айни выполненного О.А. Сухаревой состояло в том, что именно благодаря русскому тексту появилась возможность для дальнейшего перевода этого произведения на другие языки народов мира. В этой несвойственной для своей профессии работе, О. А. Сухарева проявила свои способности знания таджикского языка и смогла сохранить в русском переводе национальный колорит и сатирическую направленность повести С. Айни. Благодаря профессионализму О.А. Сухаревой мировая литературная мысль получила в свои ряды еще одно произведение великого таджикского писателя С. Айни.

¹ Айни, С. Смерть ростовщика [Текст] / С. Айни; перевод О. Сухаревой. – Душанбе: Адиб, 1987. – 224 с.; Он же. Бухарские палачи; Смерть ростовщика. Ятим [Текст] / С. Айни. – Душанбе: Ирфон, 1970. – 348 с.

² Бабаева, Д.Х. Садриддин Айни и французская литература (к проблеме литературных связей Востока и Запада на современном этапе) [Текст]: Автореф. дисс... канд. филол. наук: 10.01.05 / Бабаева Дильбар Хабибджановна. – Душанбе, 1996. – С.15.

Вторая глава диссертации *«Отражение социально-экономической жизни и этнического состава Бухары, Самарканда и других городов Средней Азии в трудах О.А. Сухаревой»* состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Историко-этнографическое изучение г. Бухары и развитие городской жизни в трудах О.А. Сухаревой»* автор диссертационной работы анализирует труды О.А. Сухаревой по истории, традиции и быта коренных народов-таджиков г. Бухары, которые характеризуют ученого как историка.

По мнению диссертанта, до определенного момента история городов Средней Азии не становилась объектом исследования русских и советских учёных. В основном ученые уделяли внимание археологическому исследованию древних и средневековых городов. Исследование городов Средней Азии с точки зрения этнографии было новым направлением в историографии Средней Азии. Как отмечала в своих исследованиях О.А. Сухарева, «наши сведения о городах Средней Азии не могут идти ни в какое сравнение с тем, что известно о средневековых городах России и Западной Европы».¹

Начиная с начала 30- годов XX века, О.А. Сухарева начинает собирать материал о жизни, быте и населении городов и основным объектом ее исследований становятся её родные города, в которых она выросла. Само исследование состояло из нескольких этапов: вначале она приступает к исследованию обрядов, изучает семейные отношения городских жителей, наблюдает за историей одежды и национального костюма местных жителей, их верований, традиций и других направлений городской жизни.² Таким образом, был собран объемный материал из жизни города и городских жителей.

В начале 50-х годов XX века, О.А. Сухарева приступает к следующему этапу изучения городов – исследованию топографии, истории и развития городской жизни, анализируя и сопоставляя их со своими прежними исследованиями.

Первые научные публикации были посвящены г. Бухаре. В 1954 году вышли две статьи ученого, посвященные исторической топографии Бухары. Первая статья³, по топографии города X-XII вв., была издана в XXVII томе Трудов Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР.

¹ Сухарева, О.А. К истории городов Бухарского ханства (историко-этнографические очерки) [Текст] / О.А. Сухарева. – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1958. – С.34.

² Сухарева, О.А. Некоторые вопросы брака и свадебные обряды у таджиков кишлака Шахристана [Текст] / О.А. Сухарева // Сборник научного кружка при востфаке САГУ. – Ташкент, 1928. – Вып.1. – С.73-89.; Она же. Мать и ребенок у таджиков [Текст] / О.А. Сухарева // Иран, III. – Л.: Изд-во АН СССР, 1929. – С.107-154.; Она же. К истории развития самаркандской декоративной вышивки [Текст] / О.А. Сухарева // Литература и искусство Узбекистана. – Ташкент, 1937. – Кн.6. – С.119-134.; Она же. Свадебные обряды таджиков г. Самарканда и некоторых других районов Средней Азии [Текст] / О.А. Сухарева // Советская этнография. – М., 1940. – №3. – С.172-176.; Она же. К истории костюма населения Самарканда [Текст] / О.А. Сухарева // Бюллетень АН Узбекской ССР. – Ташкент, 1945. – №11-12. – С.38-41.; Она же. Этнографическая работа Самаркандского музея [Текст] / О.А. Сухарева // Советская этнография. – 1949. – №1. – С.198-200.

³ Сухарева, О.А. К вопросу об исторической топографии Бухары X-XII вв. [Текст] / О.А. Сухарева // Труды Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР. – Сталинабад, 1954. – Т.27. – С.25-40.

Вторая статья¹, об исторической топографии Бухары первой половины XVI века, была издана в Известиях Академии наук Таджикской ССР. Интерес к исследованию топографии г. Бухары был обусловлен быстрым ростом города и изменением расположения его кварталов, которые расширялись за пределами городской стены. Поэтому было необходимо составление новой топографической карты города, которая бы отражала новые формы городского строительства. Ссылаясь на ранние труды историков, а также на составленные в разные периоды плана города, О.А. Сухарева определила причины изменения топографии города. Был приведен анализ карт составленных в досоветский период и в советское время. Следует отметить, что для исследования О.А. Сухаревой, использовались планы города Бухары: Д.Г. Мессершмидта, составленный в первой половине XVIII века, план города, составленный в 1832 году Э. А. Эверсманом, план Яковлева-Ханыкова 1843 года, план из архива П. И. Лерха относящийся к середине XIX века, план подполковника Родионова от 1893 года и план Парфёнова-Фенина, датированный 1910 годом.² Единственной топографической картой города советского периода являлась карта города, составленная профессором Д.А. Морозовым во время его поездки в Бухару в 1923-1924 годах.³

К концу 50-х годов, О.А. Сухаревой было завершено сбор и анализ собранных материалов по г. Бухары и в 1958 году выходит ее монография под названием «К истории городов Бухарского ханства. Историко-этнографические очерки»,⁴ в которой была дана общая характеристика истории и быта городов, охватывая в равной степени оба направления. В этой работе автор анализирует экономическую и социальную историю городов, указывая при этом быт и занятия населения городов, с выявлением их роли в развитии городского хозяйства. В предисловии к книге, автор, излагая цель исследования, пишет, что ее работа не претендует на историческое сочинение об истории городов, оно больше напоминает исследование образа жизни населения трех крупнейших городов Бухарского ханства – Бухары, Карши и Шахрисабза во второй половине XIX - начале XX веков. Впервые ученый сделал попытку установления связи этнографического и исторических исследований посредством изучения этнического, профессионального и классового состава городского населения и дополнил исторический материал по истории городов Бухарского ханства.

Таким образом, подводя итоги исследования о вкладе О. А. Сухаревой в изучение г. Бухары, стоит отметить, что отражение истории развития города и этнографии городской жизни в трудах О. А. Сухаревой занимало особое место. Не ограничиваясь в пределах этнографии, ученый исследовала

¹ Сухарева, О.А. К исторической топографии Бухары первой половины XVI в. [Текст] / О.А. Сухарева // Известия АН Таджикской ССР. Отделение общественных наук. – Сталинабад, 1954. – С.153-166.

² Аминов, Ф.М. Бухара и русское востоковедение [Текст] / Ф.М. Аминов // Молодой ученый. – 2015. – №22 (102). – С.650-652.

³ Аминов, Ф.М. Бухара и русское востоковедение [Текст] / Ф.М. Аминов // Молодой ученый. – 2015. – №22 (102). – С.650-652.

⁴ Сухарева, О.А. К истории городов Бухарского ханства (историко-этнографические очерки) [Текст] / О.А. Сухарева. – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1958. – С.140.

историю, экономику, культуру г. Бухары, соединяя все эти данные с этнографическими категориями исследования относительно быта горожан. Исследование городов в научном творчестве О.А. Сухаревой дополнило тот пробел мало изученности быта жителей Бухары, который был на тот период. Именно благодаря циклу работ ученого об этом городе удалось выявить, что даже в 30-70 гг. прошлого столетия, когда ученый проводила свои исследования, язык общения жителей Бухары продолжал оставаться таджикским, что стало весомым доказательством признать Бухару таджикским городом.

Во втором параграфе *«Исследование этнического состава городского населения в трудах О.А. Сухаревой»* анализируются труды ученого, в которых рассматривается этнический состав населения городов Самарканда и Бухары.

Автор диссертации отмечают, что нас интересует, прежде всего, вопрос определения этнического состава городов Средней Азии – Самарканда и Бухары на основе приведённых фактов в работах О.А. Сухаревой, которая особо не останавливается на этом аспекте, хотя некоторые ее концепции ярко выражают их этнолингвистический характер.¹

Особое место в рассмотрении данного аспекта занимает совместная работа О.А. Сухаревой и таджикского этнографа Н.О. Турсунова «Из истории городов и сельских поселений Средней Азии»,² опубликованная в 1982 году. По данной тематике также привлекают внимание труды русских ученых дореволюционного периода. Так, в монографии А. Шишова «Сарты» и «Таджики»³ показана специфика этнического вопроса в Средней Азии, в особенности его спорные аспекты относительно роли таджикского народа. Также этнические вопросы затронуты в работе А.А. Семенова «Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза».⁴ Ценные этнографические материалы о таджикском этносе собраны

¹ Сухарева, О.А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (вторая половина XIX - начало XX в.) [Текст] / О.А. Сухарева. – М.: Наука, 1982. – 142 с.; Она же. Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии [Текст] / О.А. Сухарева // Среднеазиатский этнографический сборник (Труды Института этнографии АН СССР им. Н.Н. Миклухо-Маклая). – М., 1954. – Вып.1. – Т. XXI. – С.299-353.; Она же. Квартальная община позднефеодального города Бухары (в связи с историей кварталов) [Текст] / О.А. Сухарева. – М.: Наука, 1966; Она же. Позднефеодальный город Бухара конца XIX – начала XX века. Ремесленная промышленность [Текст] / О.А. Сухарева. – Ташкент: Изд-во АН Узбекской ССР, 1962. – 194 с.; Она же. Уникальные образцы среднеазиатской одежды XVII в. [Текст] / О.А. Сухарева // Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. Сборник. Музея антропологии и этнографии. – Л., 1970. – Т.26. – С.101-112.; Она же. Участие женщины в товарном производстве тканей и одежды у таджиков в конце XIX - начале XX в. [Текст] / О.А. Сухарева // Ближний и Средней Восток. – М., 1980. – С. 203-212.; Она же. Опыт анализа покроев традиционной «туникообразной» среднеазиатской одежды в плане их истории и эволюция [Текст] / О.А. Сухарева // Костюма народов Средней Азии. Историко-этнографические очерки. – М.: Наука, 1979. – С.77-103.

² Сухарева, О.А. Турсунов, Н.О. Из истории городских и сельских поселений Средней Азии второй половины: XIX начало XX в. [Текст] / О.А. Сухарева, Н.О. Турсунов // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1982. – С.27.

³ Шишов, А. Таджики [Текст] / А. Шишов. – Ташкент, 1910. – Ч.1. – 324 с.

⁴ Семенов, А.А. Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза [Текст] / А.А. Семенов. – М., 1903. – 112 с.

Д.Н. Логофетом,¹ М.С. Андреевым и А.А. Половцевым и другими исследователями.² Важные сведения об этнических проблемах Средней Азии дает С.М. Абрамзон,³ который исследует население Таджикистана периода 30-х годов XX века и, в частности этнические границы тюркских и таджикских поселений на территории Памира.

Исследование проблемы этнических отношений в Средней Азии в работах О.А. Сухаревой нами разделены на четыре основные категории:

-во-первых, Сухарева О.А. исследует этническую принадлежность жителей городов при исследовании кварталов г. Бухары, когда в форме статистики она указывает на вопрос этнической принадлежности жителей квартала. Здесь она детально приводит количество хозяйств, язык жителей квартала, доминирующий этнос, этнический характер, этническое занятие и другие характеристики этноса;

-во-вторых, О.А. Сухарева затрагивает вопрос этнического происхождения при исследовании состава профессий, ремесел и занятия жителей Самарканда и Бухары, в ходе которого она также берет за основу лингвистико-понятийный аппарат местного диалекта, указывая на его принадлежность к тому или иному этносу. Ученый проводит классификацию профессий с их природно-этническими особенностями присущими тому или иному этносу. Здесь она обращает внимание на две общие группы – оседлость и кочевничество. Внутри этих групп она выделяет ремесла населения городов и занятия кочевников в условиях их перехода в городское хозяйство;

-в-третьих, данный аспект также изучен О.А. Сухаревой, при исследовании истории одежды, в ходе которого она широко использует этническое происхождение того или иного предмета одежды;

-в-четвертых, О.А. Сухарева затрагивает вопрос этнической принадлежности, как вспомогательный аспект в определении лингвистико-понятийного аппарата исследования элементов оккультизма, используя язык и слова оригинала и тем самым доказывая принадлежность того или иного обряда к определённому этносу.

Таким образом, теоретический анализ работ О.А. Сухаревой показывает, что проблема этнического состава населения рассматривалась ученым в нескольких аспектах, которые охватили основные концептуальные вопросы ее исследований. В работах ученого данный вопрос имел латентный характер, что было связано с политической конъюнктурой научного сообщества, в котором она работала до переезда в Москву. Поэтому затрагивая вопросы занятия населения, их духовный и социальный быт, она

¹ Логофет, Д.И. В долинах рек Хингоу и Арзынга (Путевые очерки по Восточной Бухаре) [Текст] / Д.И. Логофет // Военный сборник. – 1913. – №2 (3). – С.173.

² Андреев, М.С., Половцев, А.А. Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии. Ишкашим и Вахан [Текст] / М.С. Андреев, А.А. Половцев // СМАЭ. – 1911. – Т.IX. – С.4-41.

³ Абрамзон, С.М. Манапство и религия [Текст] / С.М. Абрамзон // Советская этнография. – 1932. – №2. – С.82-97.; К вопросу об изучении населения Таджикистана [Текст] // Проблемы Таджикистан: сборник. – Л., 1934. – Т.II. – С.169-176.; Он же. Добыча золота - один из древнейших промыслов горных таджиков [Текст] / С.М. Абрамзон // Советская этнография. – 1971. – №2. – С.114-122 (в соавторстве с Н.А. Кисляковым).

оставляла вопрос этнического статуса в не поле своего исследования. Вместе с тем вопрос этнического состава городов для О.А. Сухаревой имел значение в плане изучения национального костюма, традиций, ритуалов и других этнографических особенностей населения городской среды, которые ученый выбрала в качестве объекта своего научного исследования. Самобытные черты каждой этнической общности, так или иначе, отражался на социально-экономических механизмах его адаптации и интеграции в социокультурное пространство городского общества.¹

Исходя из этого на основе приведённых О.А. Сухаревой фактов и подтверждений, мы составили портрет таджикского этноса, который имел наибольшее влияние в культурно-экономическом пространстве городов Самарканда и Бухары. При всей совокупности приведённого нами анализа, полученные результаты не исчерпывают круг многих вопросов этнического характера в обществе городов Самарканда и Бухары, что открывает новые перспективы для дальнейшего исследования данной проблемы.

В третьем параграфе *«Отражение социально-экономической жизни города в трудах О. А. Сухаревой»* рассматривается социально-экономическая жизнь крупных городов Средней Азии на примере Бухары и Самарканда.

О.А. Сухарева указывает на то, что именно экономические отношения составляют основу ее исследований, посредством которых она проводит историко-этнографический анализ развития города. Однако конечной целью ее исследований всегда оставалось община, внутри которой происходили процессы, влияющие на развитие города. Она проводила большую исследовательскую работу по изучению общин непосредственно в полевых условиях, в результате которых ей удалось создать комплексную работу о квартальной общине в городах Средней Азии, которую она показала на примере города Бухары.²

Выбрав город Бухару в качестве основного объекта своего исследования, О.А. Сухарева изменила существующую практику исследования города, обратив особое внимание на структуру кварталов города, которые создавали структуру производственных отношений всего города. Характеризуя экономику и социальный состав городов, она рассматривала этот вопрос в контексте его взаимосвязанности с бытом, с духовной жизнью населения и поэтому ее исследования большей мере отражали этнографические особенности городов и их жителей.

В этой связи стоит отметить большой вклад О.А. Сухаревой в разработку и совершенствование методологии исследований в области этнографии городского быта, которую она создавала на протяжении всего периода своей научной деятельности. Для достижения поставленной цели по исследованию городов, О.А. Сухарева сформулировала предполагаемые

¹ Емельяненко, Т.Г. Традиционный костюм бухарских евреев [Текст]: Автореф. дисс... д-ра истор. наук: 07.00.07 / Емельяненко Татьяна Григорьевна. – СПб., 2012. – С.14.

² Сухарева, О.А. Квартальная община позднефеодального города Бухары (в связи с историей кварталов) [Текст] / О.А. Сухарева. – М.: Наука, 1976. – 365 с.

научные результаты, которые отражали их историю и социально-экономическое состояние, но вместе с тем ее методика, как этнографа, не исключала исследование деталей быта жителей городов. Она отмечает, что в недрах общины скрыта форма эксплуатации, когда человек из-за страха перед общиной, перед мнением соседей, стариков вынужден исправно соблюдать все традиции, часть из которых уже перешли в стадию предрассудков¹ и, что корпорация производства имела форму квартального объединения.²

Подводя итоги данного параграфа, следует отметить, что, несмотря на все трудности того времени и политического строя, О.А. Сухарева завершила свои исследования по изучению городов Средней Азии. Ее работы можно причислить к научным шедеврам, представляющим научную ценность для современной науки. Точные, объективные и достоверные сведения, собранные в материалах О.А. Сухаревой, исключают предположения и основаны на достоверных источниках, что исключает сомнения по отношению к этим фактам. Опираясь на свой субъективный опыт в исследовании городов, ученый выбрала в качестве главного источника информации простых жителей, с которыми она общалась на таджикском языке, что внушало по отношению к ней больше доверия со стороны жителей города. В рамках одного исследования она объединяла различные направления, охватывая несколько направлений. Так, при исследовании городов как объекта исследования, О.А. Сухарева определила их этнографические особенности, принципы организации управления, социально-экономические условия, а также традиции и обычаи населения, что привело к обширному результату для исторической, этнографической и других направлений науки.

Третья глава *«Исследование религиозных представлений, национального костюма и семейных обрядов таджиков»* в трудах О.А. Сухаревой состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Религиозные представления и духовная культура таджикского народа в исследованиях О.А. Сухаревой»* автор анализирует научные работы этнографа о религиозных представлениях таджикского народа доисламского периода.

Диссертант отмечает, что изучение культуры и быта народа и его соотношение с религией ставит перед исследователями вопрос о границе исследований между этнографией, богословием, атеизмом и религиоведением. Рассматривая жизнь народа, его быт и этнография смыкаются с религиоведением, поскольку предметом исследования становятся верования, религиозные ритуалы и культы. При этом эти два направления наук – этнография и религиоведение, в значительной степени дополняют друг друга по свойствам научных категорий. Этнографы изучают ислам в его реальных формах, в том виде, в каком он живет и проявляет себя

¹ Сухарева, О.А. Квартальная община позднефеодального города Бухары (в связи с историей кварталов) [Текст] / О.А. Сухарева. – М.: Наука, 1976. – С.340.

² Там же. – С.364.

в быту разных народов и воспринимается в научном мире как «бытовой ислам», который характеризуется теснейшим переплетением местных домусульманских религиозных традиций с нормами, установлениями, идеями и обрядами ислама.¹ Одна из заслуг О.А. Сухаревой перед наукой заключается в том, что она открыла для исследования новые направления этнографии, частью которых были взаимосвязанность элементов религии и этнографии. По этому поводу П.Г. Снесарев отмечает: «Учёные, занимающиеся вопросами религиоведения, в частности первобытными верованиями, не старались проникнуть в эту этнографическую область в силу традиции, рассматривавшей Среднюю Азию как зону безраздельного господства развитой религии – ислама, к тому же занесённой извне».² Это доказывает тот факт, что именно О.А. Сухарева была в числе первых ученых, которые соединили этнографию с вопросами религии.

Из проведенного анализа исследований О.А. Сухаревой по религии и верованиям, в основном таджиков, следует вывод, что этнографические исследования религии и верований, отражённые в трудах ученого непосредственно показывают связь образа жизни, быта и хозяйствования любого этноса с религиозными обрядами.

Во втором параграфе *«Вклад О.А. Сухаревой в этнографическое исследование национального костюма и семейных обрядов таджиков Самарканда»* анализируется особый вид вышивки национального костюма и семейные обряды коренных народов Самарканда.

Собирать материалы по традиционной одежде О.А. Сухарева начала во время работы в музее в Самарканде, одновременно с изучением вышивки. Свою методику вышивок, базирующуюся на составлении многочисленных описаний приданого женщин, Ольга Александровна применила и для определения времени бытования предметов одежды, что позволило уточнить дату вышивки и разделить их в порядке хронологии.³ Как известно, главной задачей этнографического изучения традиционного костюма (как и других явлений народной культуры) является не столько его описание, сколько определение его специфических этнокультурных черт.⁴ Поэтому, О.А. Сухарева отмечает историчность процесса развития народного костюма, который «складывался на протяжении веков и отразил историю народа с его традиционными и своеобразными формами материальной культуры, его связи с другими народами, влияние экономики и социального строя на развитие национальной культуры».⁵ Работа О.А. Сухаревой стала, по сути, первым исследованием в данном направлении и положила начало

¹ Древние обряды верования и культы народов Средней Азии. Историко-этнографические очерки [Текст] / Отв. ред. В.Н. Басилов. – М.: Наука, 1986. – С.6.

² Снесарев, Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма [Текст] / Г.П. Снесарев. – М.: Наука, 1969. – С.13.

³ Наумова, О.Б. Ольга Александровна Сухарева (К 100-летию со дня рождения) [Текст] / О.Б. Наумова // Этнографическое обозрение. – 2003. – №6. – С.108.

⁴ Емельяненко, Т.Г. Традиционный костюм бухарских евреев [Текст]: Автореф. дисс... д-ра истор. наук: 07.00.07 / Емельяненко Татьяна Григорьевна. – СПб., 2012. – С.14.

⁵ Сухарева, О.А. К истории костюма населения Самарканда [Текст] / О.А. Сухарева // Бюллетень АН Узбекской ССР. – Ташкент, 1945. – №11-12. – С.38-41.

исследованиям народного костюма населения Средней Азии. Основные результаты этих исследований нашли своё отражение в двухтомном труде «Народы Средней Азии и Казахстана».¹ Обозначив изучение традиционной национальной культуры народов региона в качестве одной из задач этнографии, О.А. Сухарева особое внимание уделяет традиционному костюму каждого отдельного этноса, ставя на первый план своего исследования эволюцию одежды таджикского этноса.² Но в условиях смешанного общества, выявление отличительных элементов таджикского национального костюма от тюркских народов Средней Азии и определение его этнических особенностей было трудным делом и требовало огромной работы по сопоставлению костюмов центрально-азиатских народов. При этом, основными критериями сравнительного анализа костюма считался состав ткани, их форма цветовая гамма, покрой, декоративные элементы и этническая терминология. Для проведения сравнительного анализа костюма, О.А. Сухарева сотрудничала с другими этнографами того времени, в частности с Т.А. Жданко, Б.Х. Кармышевой, А.К. Писарчик, Е.М. Пещеровой, Н.А. Кисляковым, С.М. Абрамзоном и другими исследователями. В этот период вышли работы А.К. Писарчик по описанию одежды локальных групп – таджиков Нурата, работа Р. Я. Рассудова и М.В. Сазонова по изучению одежды узбеков Ферганско-Ташкентского оазиса и Хорезма, К.Ш. Шаниязов занимался одеждой полукучевых узбеков, Ф.Д. Люшкевич – одеждой населения Бухарского оазиса. Одежда была также предметом исследования в работах М.А. Бикжановой, Г.А. Пугаченковой, Н.П. Лобачевой, Л.А. Чвырь, Д. А. Фахретдинова, Г.П. Васильевой и других исследователей.³

Чтобы понять историю формирования народного костюма в сложной этнической среде, состоящей из разных по происхождению, одновременно включившихся в нее компонентов, О.А. Сухарева выделила его локальный и этнический вариант. Исторический аспект ее исследований национального костюма, религии, традиций и обычаев можно проследить в ее оценке прогрессивной роли присоединения Средней Азии к России. Она не отделяла историю народа от истории его национального костюма, что позволяет оценить ее научное творчество не только в рамках этнографии, но и отметить ее особенный вклад в историческую науку, которая выражается в прослеживании эволюции традиционного костюма народов Средней Азии.

Таким образом, заслуга О.А. Сухаревой в этнографических исследованиях состояла в том, что она определила этнограницы населения региона по признакам национального костюма и посредством своих исследований сохранила основные формы и детали костюма периода XIX - XX веков. Очень важным аспектом ее исследования является методология

¹ Народы Средней Азии и Казахстана [Текст]: В 2 томах. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – Т.1. – 768 с.

² Сухарева, О.А. К истории костюма населения Самарканда [Текст] / О.А. Сухарева // Бюллетень АН Узбекской ССР. – Ташкент, 1945. – №11-12. – С.38-41.

³ Емельяненко, Т.Г. Традиционный костюм бухарских евреев [Текст]: Автореф. дисс... д-ра истор. наук: 07.00.07 / Емельяненко Татьяна Григорьевна. – СПб., 2012. – С.14.

исследования, которая стало частью науки этнографии народов Средней Азии. На основе ее методики, на современном этапе мы можем наблюдать эволюцию развития таджикского народного костюма указанного периода и провести сравнительный анализ его изменения на разных временных этапах истории общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование жизни и деятельности О.А. Сухаревой показало, что среди русских и советских этнографов, исследовавших Центральную Азию, ее научное творчество занимает достойное место и поэтому отдельное исследование ее научной биографии является актуальным для современной историографии. Ее научная деятельность охватила период с 1925 по 1983 годы и по характеру ее работы делится на три этапа.

Первый этап охватывает период ее работы в Самарканде с 1925 по 1946 годы. Уже на этом этапе О.А. Сухарева определяется с выбором этнографии в качестве основного направления научной деятельности. Знание таджикского языка помогло ей определиться с выбором объекта ее научных исследований. За основу своих научных изысканий О.А. Сухарева взяла историю и этнокультуру таджиков Средней Азии.

Второй этап научной деятельности О.А. Сухаревой охватил период работы ученого в Институте истории и археологии Академии наук Узбекской ССР в г. Ташкенте, который длился с 1946 по 1967 годы. Этот период считается самым плодотворным в научной деятельности ученого. О.А. Сухарева особое внимание уделяет изучению истории Бухары. Исследования Бухары, и этнографии городской жизни в трудах О.А. Сухаревой показало, что не ограничиваясь в пределах этнографии, она изучала историю, экономику, культуру города соединяя все эти данные относительно быта горожан.

Исследования Бухары, и этнографии городской жизни в трудах О.А. Сухаревой показало, что, не ограничиваясь в пределах этнографии, она изучала историю, экономику, культуру города соединяя все эти данные относительно быта горожан.

Второй этап научной деятельности О.А. Сухаревой характеризуется еще большим научным интересом к истории и этнографии среднеазиатских народов. Особое место в ее исследованиях занимали таджики. Она продолжила исследование быта, одежды, ремесел, религии, культа святых и т.д. населения Самаркандского и Бухарского оазисов, где в основном проживают таджики.

Третий этап трудовой и научной деятельности О.А. Сухаревой проходил в г. Москве, где она с 1968 по 1983 годы работала в Институте этнографии им. Н.Н. Миклохо-Маклая Академии наук СССР. В этот период О.А. Сухарева продолжает изучать историю, этнографию, культуру и духовную жизнь населения Самарканда и Бухары.

Подводя итоги научной биографии О.А. Сухаревой, следует отметить, что, будучи одним из первых советских этнографов-исследователей истории

и этнокультуры таджиков Самарканда, Бухары и других районов Узбекистана, О.А. Сухарева по праву считается универсальным ученым, которую в равной степени признавали как этнографа и историка – востоковеда, филолога – ираниста, искусствоведа, религиоведа. Научное наследие О.А. Сухаревой состоит из восьми книг, более ста статей, опубликованных в научных сборниках, научных журналах, в книгах других авторов и альбомов. В большинстве своих публикациях она обращалась к вопросам этнографии, истории, культуры и духовной жизни таджиков.

О.А. Сухарева смогла также на стыке времен революционных перемен, разработать собственную методику исследования, которая имело важное значения для историографии исторической и этнографической науки. Именно благодаря ее методу по изучению городов, костюма и верований, удалось собрать огромный полевой материал, отраженный в ее работах. И сегодня её опыт служит исследователям в качестве источника по изучению этнографии народов Средней Азии. Благодаря созданной О.А. Сухаревой научной школе, стало возможным дальнейшее развитие советской этнографической науки с активным участием нового поколения таджикских этнографов. В частности, под ее руководством проводили свои исследования два таджикских этнографа – доктора исторических наук, профессор Н.О. Турсунов и кандидат исторических наук О. Муродов, которые продолжили этнографические исследования среди таджиков.

Таким образом, завершая диссертационную работу о жизни и деятельности О.А. Сухаревой, мы пришли к следующим логическим выводам:

1. Жизнь и деятельность этнографа и историка О.А. Сухаревой показали, что ученый, несмотря на все трудности связанные с ее личной жизнью, с условиями жизни и идеологическими преградами, смогла завершить колоссальный объем работ, охвативших различные направления жизни и быта таджикского общества второй половины XIX-XX веков;

2. О.А. Сухарева продолжила традиции русской востоковедческой школы, одним из принципов которой является уважительное отношение к населению в районах, где проводятся исследования;

3. О.А. Сухарева разработала целую методику по проведению исследования религиозных обрядов, одежды и быта населения. Она смогла создать методологию исследования, основанную на принципе непосредственного участия в обрядах и ритуалах, что позволило ей еще ближе узнать сущность этих элементов и выявить их историческую связь с религиозными порядками общества. Разработанная О.А. Сухаревой научная методология исследования имела большое значение для историографии исторической и этнографической науки;

4. Ее исследования истории развития города Бухары и этнографии городской жизни позволили современным таджикским ученым выявить фактор таджикоязычности жителей этого города, которые, несмотря на давление со стороны администрации сохранили свою культуру и обычаи. О.А. Сухарева признает города Самарканд и Бухару таджикоязычными

городами, где даже прибывшие узбекские семьи через одно поколение начинали общаться на таджикском языке.

5. Религиозные и духовные верования в исследованиях О.А. Сухаревой занимают особое место, и посредством этих исследований она приходит к выводу о том, что большинство обрядов и ритуалов, имеющих религиозное значение с точки зрения ислама, на самом деле имеют доисламское происхождение. Ученый на реальных примерах доказывает верность данного тезиса, приписывая ряд обрядов к доисламским верованиям;

6. Этнографическое исследование национального костюма и обрядов таджиков Самарканда, стало примером для дальнейших исследований в этом направлении, что привело к многочисленным исследованиям по истории костюма и одежды таджиков молодыми учеными Таджикистана;

7. Исследование показало трудности и преграды на пути ее переводческой деятельности произведений Садриддина Айни, которым она занималась в 30-50-е годы XX века. На этом поприще она столкнулась с резкой критикой со стороны администрации Института истории Узбекистана. Однако несмотря на это она завершила перевод «Смерть ростовщика», качество перевода которого получило высокую оценку Садриддина Айни.

Анализ и выводы диссертационной работы о жизни и творчестве этнографа-таджиковеда О.А. Сухаревой показало актуальность и научную обоснованность исследования в рамках историографии. Исходя из поставленных в диссертации проблемных вопросов, нами представлены следующие практические предложения:

1. Внедрить в программы по истории и этнографии Таджикистана тему вклада О.А. Сухаревой в изучение быта таджикского народа и как одного из видных ученых-таджиковедов Узбекистана;

2. С целью популяризации научного творчества О.А. Сухаревой, издать результат данного исследования в форме монографии и продолжить исследование по изучению научной биографии О.А. Сухаревой по выявлению новых фактов по отношению к ее личности. Также опубликовать отдельную библиографическую работу о трудах О.А. Сухаревой с описанием содержания в форме аннотации в качестве пособия по исследованию научного наследия ученого;

3. На основе собранного О.А. Сухаревой материала о быте таджиков Самарканда и Бухары, создать глоссарий этно-национального и культурного ресурса основных таджикских терминов отражающих культуру города, занятия, обряды, традиции, ритуалы, чтобы сохранить традиционные термины и предотвратить их исчезновение под влиянием новых форм языковой инвазии, который наблюдается по отношению к этим терминам. Сохранение этих терминов, анализ их изменений должен быть частью идентификационной политики государства для сохранения баланса национальной языковой культуры;

4. Способствовать созданию фильмов, передач, публикаций, документальных сборников с целью популяризации вклада О.А. Сухаревой в сохранение таджикской национальной идентичности. Собрать историко-

этнографический материал, посвященный жизни и деятельности О.А. Сухаревой и на этой базе создать выставку в Национальном музее Республики Таджикистан.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

[1-А]. Мирзоев, М., Гафуров, А.М. Баъзе лаҳзаҳо аз ҳаёт ва ҷаҳолияти илмии мардумшинос Олга Александровна Сухарева [Матн] / М. Мирзоев, А.М. Гафуров // Вестник педагогического университета. Издание Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. – Душанбе, 2018. – №4 (76). – С.283-285.

[2-А]. Мирзоев М. Инкоси хунармандӣ дар асарҳои Олга Александровна Сухарева [Матн] / М. Мирзоев // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2018. – №5-2 (77). – С.295-300.

[3-А]. Негматов, Д.Н., Мирзоев, М.Н. Состояние торговли в Бухарском эмирате в середине XIX века по материалам А. Бернса [Текст] / Д.Н. Негматов, М.Н. Мирзоев // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2019. – №5 (82). – С.231-236

[4-А]. Валиев, А., Мирзоев, М. Этнографическое изучение народов Центральной Азии накануне и в годы Второй мировой войны [Текст] / А. Валиев, М. Мирзоев // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2019. – №1 (78). – С.191-194.

[5-А]. Мирзоев, М., Абдулхамидова, М.Н. Муносиботи Русия нисбати Бухоро аз нигоҳи муҳаққиқи рус Д.Н. Логофет [Матн] / М. Мирзоев, М.Н. Абдулхамидова // Вестник педагогического университета. Издание Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. – Душанбе, 2020. – №3 (86). – С.258-265.

[6-А]. Валиев, А., Мирзоев, М. Некоторые вопросы ремесленного производства населения Средней Азии в трудах О.А. Сухаревой [Текст] / А. Валиев, М. Мирзоев // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2020. – №6 (89). – С.246-249.

[7-А]. Мирзоев, М.Н. Инъикоси истеҳсолоти бофандагии халқҳои Осиёи Миёна дар асарҳои Олга Александровна Сухарева [Матн] / М.Н. Мирзоев // Вестник Таджикского Национального Университета. – Душанбе, 2020. – №3. – С.67-71.

[8-А]. Мирзоев, М. Научно-литературное сотрудничество Сухаревой О.А. и С. Айни при переводе повести “Смерть ростовщика” [Текст] / М.Н. Мирзоев // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2022. – №1 (96). – С.260-264.

[9-А]. Мирзоев, М. Научный метод исследования О.А.Сухаревой и его значение для современной этнографии [Текст] / М.Н. Мирзоев // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2022. – №4 (99). – С.309-311.

[10-А]. Ходжаева, Н. Дж., Мирзоев, М. Ольга Александров Сухаревой – пионер Таджикской этнография [Текст] / Н. Дж. Ходжаева, М.Н. Мирзоев // Историк. Научно-теоретический журнал Института истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша НАНТ. – Душанбе, 2023. – №1 (33). – С.108-118.